

Лунный свет, походил на воду, Вэнь Цзин летел в пределах горы. Горная дорога хорошо виднелась под лунными лучами.

Местонахождение питона неясно. Это не был безлунный день месяца, когда он искал след змея, но, напротив, это наполненная лунным светом ночь, и он узнал, что его иногда можно увидеть.

Добравшись до монолита, Вэнь Цзин украдкой пролетел мимо, заметив огромные спирали его тела. Питон высунул язык. Его тело больше не дрожало, он лежал тихо и неподвижно, глядя на луну, выглядя скучающим до смерти.

Он незаметно бросил за кусочек фрукта хунфань.

Питон внезапно поднял голову и схватил фрукт хунфань. Взглянув на Вэнь Цзина, он тут же выплюнул его. Фрукт покатился по земле.

— Тебе явно по нраву ими питаться, почему ты не хочешь принять их..... — поднял плод с земли и вытер его Вэнь Цзин.

Не смея действовать опрометчиво, он снова вытащил кусочек плода хунфань и молча сел на ближайший камень.

Его рука легла на тело питона и очень медленно и нежно начала поглаживать.

Питон не сопротивлялся. Втайне Вэнь Цзин стал счастлив. Не удовлетворенный своей маленькой победой, он протянул руку к его голове.

Этого капризного змея было трудно уговорить, но неожиданно он смирился с его поведением.

Наконец его рука достигла макушки. Змей пошевелился, явно чем-то недовольный, но больше никак не реагировал.

Вэнь Цзин забеспокоился. Его не стряхнули?

Он гладил его некоторое время. Питон опустил голову и тихо щелкнул языком. Вэнь Цзин решил уйти, направившись вперед, он вытащил два плода хунфань и протянул их перед собой:

— Ешь.

Питон склонил голову и проигнорировал его.

Вэнь Цзин долго сдерживался, его сердце колотилось, пока, наконец, он не мог больше терпеть и тихо спросил:

— Ты станешь моим демоническим зверем?

Не успел его голос угаснуть, как голова питона, с ледяным выражением лица, внезапно поднялась. Его кольца вытянулись, когда его тело закрыло луну.

Окутанный тенью питона, Вэнь Цзин задрожал и спросил:

—Тебе не нравится идея становится моим демоническим зверем? Я понял.....Я больше не буду, я не посмею спрашивать об этом снова.....

Внезапно неподалеку раздался громкий звук. Луч света поднялся в небо и осветил ночь.

Зеленый свет ударил в питона!

Глаза питона стали ледяными, он взлетел в небо и быстро сформировал защитный экран синего света перед своим телом.

Зеленый свет ударил в барьер и рассеялся, осыпая окружающие скалы, подобно иглам.

Вэнь Цзин прикрыл голову. Раненные острыми иглами духовной энергии, его руки и бедра тут же окрасились кровью. Он находился в сильнейшем шоке.

Неожиданная атака пришла от культиватора Золотого Ядра. Мало того, тот уже достиг поздней стадии развития! Кто бы это мог быть?

Вэнь Цзин чувствовал себя несравнимо ничтожным. Он не знал, как ему спастись, когда внезапно питон обернул свой хвост вокруг его талии, защищая.

Вновь появился зеленый свет и упал на монолит, образуя фигуру высокого и прямого Даоса.

На вид ему было около тридцати, и одет в тускло-серую даосскую мантию. Его волосы были собраны в беспорядочный пучок, придавая ему неряшливый вид.

Он стоял совершенно прямо, его бесчувственный взгляд мог заморозить человека.

Чувствуя себя неловко, Вэнь Цзин крепко сжал хвост питона. Даосский культиватор являлся ужасающим. Сможет ли питон противостоять ему?

Длинный меч, на котором сиял зеленым светом большой свернувшийся кольцом дракон, внезапно появился откуда-то и оказался в его руке. Наружу хлынула убийственная энергия.

В голове Вэнь Цзина что-то щелкнуло.

Меч Лазурного Дракона.

Этот Даос — Дуань Сюань!

С тех пор, как он присоединился к секте, шифу который должен был присутствовать, но никогда не появлялся, безответственный, ужасный, тот, кто должен умереть за свои грехи десять тысяч раз!

Дуань Сюань, не говоря ни слова, медленно поднял Меч Лазурного Дракона, его взгляд был как нож.

Глаза питона наполнились убийственным намерением, когда он поднялся и обнажил свои тонкие клыки.

Холод Цин Сюй был холодом Лазурного Дракона.

Меч Лазурного Дракона являлся холодным мечом. Питон боялся холода, и вполне вероятно, что ему не справиться с ним.

Внезапно, зеленый свет вылетел так быстро, как молния и с громким звуком, пронзил синий барьер. Питон увернулся в сторону и, воспользовавшись преимуществом, зеленый свет глубоко ранил тело змеи. Хлынула кровь.

Питон издал шипящий звук, собирая во рту шар голубого света.

Вэнь Цзин увидел, как тело змеи покрывалось красной кровью, и почувствовал глубокую тревогу.

Дуань Сюань хочет убить питона, что ему делать?

Дуань Сюань холодно хмыкнул. Меч Лазурного Дракона уже находился в его руке, когда он немедленно послал убийственный ход —

Вэнь Цзин запаниковал и закричал:

— Шифу, помилуй!

Брови Даоса слегка приподнялись, пока он хладнокровно спросил:

— Кто?

Вэнь Цзин с трудом выпутался из хвоста питона и встал перед Даосом, стоявшим на монолите, сказав:

— Шифу! Я Лу Цзин! Природа этого питона не плоха, пожалуйста, будьте милосердны!

Брови Даоса нахмурились, словно он пытался вспомнить, кого из его учеников звали Лу Цзин.

— Шифу! — выкрикнул Вэнь Цзин. — Хотя этот питон занял эту область без разрешения, он никогда никого не ранил. Не трогайте его, шифу!

— В сторону, — холодно посмотрел на него Дуань Сюань.

Его голос был бесчувственным, без малейших эмоций.

Он не любил объясняться. Тело этого питона излучало слабую демоническую энергию и, скорее всего, имело неопределенное происхождение. Лучше убить его, пока тот не стал опасным.

Закончив говорить, он снова собрал зеленый свет, и питон немедленно выплюнул еще один шар синего света, который вновь разбился о другой. Небо осветилось ярким светом, который осветил смертельно бледное лицо Вэнь Цзина.

Зеленый свет и синий свет были равными, но кровь, вытекающая из тела питона, яростно хлынула наружу.

Взгляд Дуань Сюаня был ледяным. Он беззвучно скандировал, когда Меч Лазурного Дракона внезапно загорелся и решительно заставил синий свет отступить.

— Искусство Усиления Небес! Пробей!

Когда он издал низкий крик, с неба раздался громкий треск. Меч Лазурного Дракона внезапно пронзил голубой свет и вонзился в тело питона.

— Нет..... — огорченно наблюдал за этим Вэнь Цзин.

Он увернулся, но не долетел до цели и оказался ранен мечом. Из обеих ран хлынула кровь, и тело змея вскоре промокло насквозь. Он свернулся в клубок, выглядя крайне несчастным.

Меч Лазурного Дракона вернулся в руку Дуань Сюаня. Питон с усилием попытался выпрямиться, его глаза наполнились ненавистью, но он уже слишком слаб, чтобы двигаться.

Дуань Сюань поднял Меч Лазурного Дракона с намерением следующим движением убить питона.

Только чтобы увидеть, как маленький человек бросается к телу питона и встает с печалью и горечью и кричит:

— Шифу, ты забыл? Предок нашей секты Цин СюйЦзы, ловил и выпускал голубого питона семь раз. Не говорите мне, что решение шифу - убить его? Хотя питон не имеет разрешения находится здесь, на горе Сюнь Ян, слышал ли шифу о том, что тот причиняет кому-либо вред?

Дуань Сюань был шокирован. Он холодно посмотрел на Вэнь Цзина и плотно сжал губы.

Эти слова были непосредственно из учения шифу Дуань Сюаня, Лу Чжэня.

Первоначальные слова были такими.

«Лу Чжэнь однажды сказал: "Предок нашей секты Цин СюйЦзы семь раз ловил и выпускал голубого питона. Зачем тебе уничтожать этого монстра? Он никому не причинил вреда, у него просто другой образ жизни." »

— отрывок из [Бедствия Для Всего Живого] глава сто сорок вторая.

Первоначально Дуань Сюань являлся одержим убийствами и случайно получил отклонение ци. К счастью, Лу Чжэнь пожертвовал собой, чтобы оттащить его и позволить ему обуздать себя от катастрофы. Дуань Сюань не был выразительным человеком, но эти слова выгравировались в его сердце.

В главе 142, Дуань Сюань хотел убить ученика, совершивший тяжкое преступление по неосторожности. Лю ЦяньМо настойчиво умолял его никого не убивать. Его манера речи оказалась похожа на манеру Лу Чжэня тех дней. Глубоко потрясенный Дуань Сюань, перед многими глазами наблюдателей решил уничтожить культивацию ученика и прогнать его. Все были ошеломлены.

С тех пор другие ученики поручали Лю ЦяньМо решать вопросы, связанные с Дуань Сюанем.

На этот раз выкрикивал эти слова Вэнь Цзин, все его тело напряглось, когда он со страхом посмотрел на него. Будет ли от этого какой-то толк, или эти слова эффективны только если Лю ЦяньМо выкрикнет эти слова? Убьет ли Дуань Сюань или отпустит их?

Выражение лица Дуань Сюаня стало неуверенным, его мысли пришли в беспорядок, и покачнувшись он застыл на месте.

Тон был очень похож. В питоне был след демонической энергии, но тот никогда не причинял вреда.

..... его покойный учитель направлял его через этого юношу?

Мучившие сердце, мысли Дуань Сюаня были хаотичны. Не в настроении продолжать бой, он холодно взглянул на Вэнь Цзина и отозвал Меч Лазурного Дракона.

Лучи света, заполнившие небо, быстро погасли.

Зеленый свет поднялся в небо и исчез.

Вэнь Цзин тупо смотрел в небо, его сердце почти выпрыгивало из груди.

Дуань Сюань ушел, улетел.....

В оцепенении он вдруг почувствовал, как что-то бесшумно трется о его спину.

Вэнь Цзин обернулся и увидел, как голова большого питона мягко подталкивает его. Медленно поглаживая, язык змея почувствовал вкус воздуха, затем питон обвился вокруг его талии.

Вэнь Цзин почувствовал тепло внутри, когда он обнял голову питона, говоря:

— Я перепугался до смерти.....Думал, он убьет нас обоих.....

Он не хвастался. Только что он кинулся, не подумав.

Питон тихо лежал, истекая кровью, его язык слизывал слезы с лица Вэнь Цзина.

— Тьфу!.....не лижи.....не лижи.....он скользкий.....Я не плачу, ясно? — Он схватил змею за язык, но тот оказался слишком скользким, чтобы удержать его.

— Как насчёт твоих ран? Ты не умрешь от кровотечения? — с тревогой спросил Вэнь Цзин и погладил питона по голове.

Услышав это, питон повернулся и зализал раны.

Вскоре кровотечение начало замедляться.

— Эх твой язык может остановить кровотечение? Такое чудо..... — сказал он, уставившись, и увидел, как питон лизнул порез на его руке.

Успокаивающее чувство хлынуло из раны, и боль частично исчезла.

Вэнь Цзин молча на него уставился.

Он был так слаб, что неудивительно, что питон смотрел на него сверху вниз.

Однажды он станет сильным человеком, который не потеряет лицо.

В мягком лунном свете Вэнь Цзин прислонился к питону и тихонько положил рядом плоды хунфаня.

На следующее утро.

У человека в зеркале было ледяное выражение лица. Спокойный и собранный, он медленно обрабатывал раны на спине и ноге. Кровотечение уже прекратилось, но повреждения от Меча Лазурного Дракона еще не исчезли.

В предыдущие годы, в зимние безлунные ночи, он не мог контролировать свою трансформацию и должен был занять область лунного камня. В те темные и холодные ночи никто не путешествовал, только он одиноко оставался у монолита и проводил бесконечную ночь. До сих пор его так и не находили.

Если бы этот юноша не выходил каждый день, чтобы искать его, он не оказался бы там в лунную ночь, а затем случайно не столкнулся бы с Дуань Сюанем.

Вэнь Цзин проснулся один в своем каменном доме и протер глаза. После вчерашнего жестокого сражения Вэнь Цзин боялся, что обеспокоенный Лю ЦяньМо последует за звуками и прилетит туда. Не решаясь остаться подольше, он расстался с питоном и призвал того тоже уйти.

Это было действительно страшно, он не знал, появится ли что-то еще, что может угрожать питону.....

Пока он одевался, внезапно загорелся камень передачи. Вэнь Цзин быстро поднял его:

— Старший шисюн!

— Старший шисюн!

— Лу Цзин, пожалуйста, прибуди немедленно в главный зал! — в его голосе, казалось, слышалась тревога.

Вэнь Цзин не посмел проигнорировать это. Он быстро оделся и полетел в главный зал.

Что произошло?

Подойдя ко входу, он увидел, что остальные девять человек торжественно стояли вместе тихо переговариваясь. Внутри сидел Даос, около 30 лет, с острыми глазами, одетый в серую даосскую мантию.

Тело Вэнь Цзина слегка задрожало, когда он вбежал, молча встав рядом с Цзюнь ЯньЧжи и попытался стать невидимым.

Однако вопреки его желанию, Лю ЦяньМо потянул Вэнь Цзина вперед:

— Шифу, это шиди, о котором я только что упоминал. Он был назначен к нам Мастером Секты Си.

По щекам Вэнь Цзина текли слезы, и он подумал: "Мы уже встречались!"

Зал затих.

Лю ЦяньМо втайне сглотнул слюну. Если мастер не захочет принимать этого ученика, он примет его сам!

— Я приму его как ученика завтра, — за последовавшей долгой паузой, бесстрастно произнёс Дуань Сюань.

— Большое спасибо, шифу, — с облегчением вздохнул Лю ЦяньМо.

— Сейчас мы будем определять его устойчивость, — продолжил он холодным голосом. — Он будет нежиться в ледяном горном источнике всю ночь, не съев новогодний ужин.

—.....понял, — ответил Лю ЦяньМо замерев.

Вэнь Цзин ненавидел до такой степени, что его зубы чесались: был только один новогодний ужин в год, и ему не разрешили есть! Это явно обида прошлой ночи!

Он тихо открыл нравственную репутацию Дуань Сюаня.

[Нравственная репутация: -243. Несчастье, постигшее мир, должно быть устранено.]

Он действительно негодяй!

<http://bllate.org/book/15017/1327254>